

Глава 188. Соревнования по обмену между сектами. Сердце Цин Шуя разбито.

Цин Шуй продолжает держать Вэньжэнь У-Шуан за руки, а сам с интересом посматривал на всех этих флиртующих дам. Он понимал, что красавица У-Шуан была гораздо обаятельнее их, и фигуры этих долговязых кляч не шли ни в какое сравнение.

«Разве не прекрасен этот вид?» У-Шуан видела, как Цин Шуй, не мигая, смотрел на красоток, каждая из которых имела достаточно привлекательности, чтобы вызвать желание у любого мужчины.

«Прекрасен. Но они не сравнятся с тобой!» - ответил Цин Шуй, не поворачивая головы, по-прежнему сверля глазами выдающиеся округлости приезжих дам.

Странное чувство поразило У-Шуан, когда она поняла, как сосредоточен был взгляд Цин Шуй на внешности этих девушек. Он бы предпочла, чтобы он не сводил глаз с нее...

«У-Шуан, расскажи мне про Культивацию в Дуэте? Мне очень интересно, как можно поднять свою культивацию, совершая тот самый акт?» казалось, что Цин Шуй больше говорит сам с собой, нежели спрашивает у У-Шуан.

Вэньжэнь У-Шуан вдруг захотелось найти нору и закопаться в ней, так она была шокирована его словами, долго не приходя в себя от смущения.

«У-Шуан, а ты будешь принимать участие в Соревнованиях по Обмену?» Цин Шуй продолжил, как ни в чем не бывало, сменив тему и оторвав взгляд от толпы девушек только для того, чтобы увидеть свежее-красное лицо У-Шуан.

Он протянул руку и дотронулся до ее лица, гладкого, нежного, слегка теплого на ощупь. Сжал его в ладонях. Его руки онемели от покалывания, он дотронулся до ее лба и обеспокоенно произнес: «Да у тебя жар».

У-Шуан сердито отбросила руку Цин Шуя от своего лица. Она ничего не могла с ним поделать. Образ, который она пыталась хранить, давно исчез. Ее прошлое я, которое раньше и не знало, что такое стыд или злость, сейчас снова и снова испытывало разочарование и беспомощность из-за Цин Шуя.

На следующий день Цин Шуй не пошел никуда. Прибыли дамы из Долины Страстного Аромата. Если бы Цин Шую пришлось увидеть эти прекрасные фигуры, он однозначно был бы счастлив, очень счастлив.

Потому что одной из них была никто иная, как Ши Цинчжуан.

Когда-то Ши Цинчжуан сказала Цин Шуй, что собирается присоединиться к большой секте. Так как Цин Шуй не особо знал о различных сектах, он не уточнил, к какой именно. А она сама, будучи сдержанной, не имела привычки начинать разговор.

Так что Цин Шуй и не подозревал, что он упускает в тот день, не увидев прибытия красавиц из Долины Страстного Аромата.

Ши Цинчжуан знала, что Цин Шуй находился в Секте Небесного Меча, но все равно было страшно, что ее названный жених был здесь, а она ничего не чувствовала. Не видясь с ним больше года, она поняла, что ее чувства к нему почти полностью угасли.

Цин Шуй тем временем проводил время за играми с Луань Луань на Вершине Облака Тумана. Вчера он узнал от Вэньжэнь У-Шуан, что все Защитники и Старшие должны будут принять участие в соревнованиях.

Соревнования обычно длились десять дней. Начиналось все с боев в сфере Хоутянь. Первые 4 дня проводились бои для участников в сфере Хоутянь, следующие четыре – между Защитниками, и последние два дня – между Старшими.

Хоть со стороны и казалось, что они всего лишь обменивались ударами, на самом деле они серьезно соревновались. Тот, кто мог бы победить Секту Небесного Меча, вскоре наверняка бы стал править всей Страной Цан Лан.

Таким образом, проходившие раз в три года между сектами Соревнования по Обмену были на самом деле битвой за лидерство в Стране Цан лан. Так что последняя победа должна была остаться за Сектой Небесного Меча.

Цин Шуй заметил, что количество людей в каждой группе разное, где-то было 200 человек, а где-то всего около двадцати. Но он понимал, что в битвах выступят немногие.

Еще три дня прошло. Цин Шуй не показывал носа с Вершины Облака Тумана. Он полностью погрузился в свои тренировки, заодно обучая Луань Луань, в то время как Ие Цзяньэ находилась на Вершине Небесного Меча.

Сегодня были последние гости прибыли в Секту Небесного Меча, а также сегодня окончательно утверждался список сект, участвующих в соревновании. Правила соревнований были нестрогими, без ограничений по количеству участников. Однако за раз выступало только по одному участнику.

Правило было такое: Секта Небесного Меча назначала человека, который выходил вперед для начала соревнования, а затем любой желающий присоединялся. Правило это не было нигде прописано, однако с общего молчаливого согласия всеми соблюдалось.

В конце концов, они подводили итоги и выясняли, какая секта выиграла наибольшее количество раундов. Конечно же, было важно также выяснить самого сильного победителя, в конце концов.

«Цин Шуй, соревнования начинаются завтра. Не хочешь взглянуть?» - спросила Цин Шуй только что вернувшаяся домой Ие Цзяньэ.

«Посмотрим. Мне нужно идти. Там так много людей, я уверен, будет здорово», как ни в чем не бывало засмеялся Цин Шуй. Хотя идти он совершенно не хотел, более того, не хотел смотреть на соревнующихся из Хоутянь.

«Как хочешь. Но тебе обязательно нужно присутствовать последние два дня», сказала Ие Цзяньэ и унесла свою племянницу в главный холл.

«Ха-ха боевой брат Тун, ты видел эту красотку из Долины Страстного Аромата? Разве ты не любитель таких красоток? Эти недоступные считаются лучшими из лучших», сказал пухлый молодой человек, глядя на симпатичного приятеля.

«Конечно, так и есть. Это красота высшего класса. Те, с кем я заигрывал раньше, даже в подметки ей не годятся. На этот раз я должен завоевать ее сердце и заставить ее влюбиться в

меня. Я, Толь, обожаю этот момент – когда айсберг тает», фливорльно заметил Тун.

«Оооо, у Боевого Брата Туна появилась уверенность в себе?» сказал пухляк, прищуриль глаза.

«Толстяк, когда это я, Тун, проигрывал? Просто я скрываю свою истинную натуру как Молодой Мастер Клана Тун, а как иначе?»

«Верно, верно. Так значит, Боевой Брат Тун собирается завоевать сердце этой холодной красавицы на этот раз?» Длинные и узкие глаза толстяка блеснули, а хитрая ухмылка осветила его лицо.

«Толстяк, сыграем в игру «Герой спасает красавицу?» с ухмылкой сказал Тун своему пухлому приятелю.

Толстяка аж в пот бросило: «А не надоело? Может, придумаешь что-нибудь новое? Боевой Брат Тун, на самом деле у меня есть способ заставить красотку упасть в распростертые объятия Боевого Брата», сказал Толстяк с совершенно искреннем выражением лица и ухмыльнулся.

«Да? Толстячок, поделись-ка со мной. Хотя ты уродлив и толстоват, у тебя всегда есть куча веселых идей», беззаботно ответил Тун.

Продолжая ухмыляться, толстяк сказал: «Когда эта красавица выйдет на бой, ты тоже выходи. С твоими способностями, Боевой Брат, ты легко ее победишь. Я слышал, что такие холодные красавицы обладают уникальной чертой, которая является их самой большой слабостью».

«Черт тебя подери, толстяк, хватит тянуть кота за хвост. Рассказывай, скорее, давай, иначе я поколочу тебя, мамочку будешь на помощь звать», по Туну было видно, как он сжимает кулаки. Похоже, он и не думал шутить.

«Скажу, скажу. Разве не здорово было бы, а?»

«Скорее!»

«Холодные красавицы обычно чисты, целомудренны и одержимы чистотой. Они ненавидят, когда парни их трогают. С твоей культивацией, Боевой Брат, тебе не составит труда как бы случайно воспользоваться ею. К тому моменту все, что тебе нужно будет сделать, это хорошо это обыграть и извиниться перед ней, чтобы оставить о себе хорошее впечатление», длинные глаза толстяка удлинлись еще больше.

«Но я Сяньтянь, разве мне можно выходить на бой?»

«А что? Есть четкие правила, когда Сяньтянь выходить, а когда нет?»

«Ты, толстяк, настоящий развратник. Подумать только, что тебе пришла в голову такая идея. Я не могу больше, пойду и возьму ее силой прямо сейчас», сказал Тун, полный желания.

Длинные и узкие глаза толстяка смотрели на Туна, но смешливость во взгляде сменилась холодом!

В этот момент в комнате Ши Цинчжуан сидела, обняв колени, на белоснежной кровати. Даже пижама не могла скрыть ее фантастическую фигуру, которая только усиливала ее холодное соблазнительное очарование.

Приезд в Секту Небесного Меча заставил ее думать только о Цин Шуе, его голосе, его внешности. То, что случилось между ними, то и дело вспыхивало в ее памяти, заставляя ее вспоминать отдельные моменты. Бледно-розовая краска заливала ее лицо. Легкая улыбка освещала его. Она вся погрузилась в воспоминания.

К сожалению, никто вокруг не мог оценить ее улыбку. Даже улыбка растаявшего айсберга не смогла бы сравниться с улыбкой с легкой тенью смущения, свет которой исходил прямо из глубины ее сердца. Это была смертельная улыбка.

«Негодяй, я приехала в Секту Небесного Меча, но даже не вижу тебя».

В этот момент Цин Шуй усердно тренировался в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, ни сном, ни духом о том, что девушка небесной красоты думает о нем. Ему такое и во сне бы не приснилось – чтобы такая девушка так переживала о нем.

Соревнование началось на следующий день на специальном ринге. Толпа народу быстро заполнила пространство.

У каждого были свои обязанности. Кроме тех, кто должен был участвовать в боях, все были обязаны следить за порядком и стоять на страже.

И вот ученик секты Небесного Меча вышел на ринг!

Соревнование было так себе – просто обмен улыбками. Только когда секта проиграла 3 раунда подряд, они послали кого-то более высокого калибра, чтобы взять пару раундов и увеличить сумму выигрышей в свою пользу.

Первый день закончился без особого волнения!

Цин Шуй ни ходить туда, ни даже спрашивать не стал. Но на второй день он решил взглянуть. В конце концов, заняться особо на Вершине Облака Тумана было нечем.

Ночью он обнаружил, что безымянная ветвь в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита уже выросла. Сто лет ей понадобилось, чтобы прорасти, и еще сто лет, чтобы вырасти в маленькую веточку...

Веточка была короткой и толстой, ее нежный зеленый цвет был прекрасен.

Настал второй день соревнований. Сегодня они были более напряженными, чем вчера. Даже ранения были неизбежны. Но как только стало видно, что-то бойцы намеренно наносят друг другу эти ранения, в толпе среди представителей разных сект поднялся гул недовольства.

Ранения стали все чаще и чаще, в итоге никто не спускался с арены невредимым!

Так все и шло, пока не вышел Ши Цинчжуан. Пронеслась толпа радостных криков приветствия холодной красоте из Секты Страстного Аромата, и люди замерли в ожидании.

«Какая надменная красота».

«Она слишком крута. Жаль, что мужчины не смогут добраться до ее холодного сердца, она окончательно замерзнет».

...

На поединок с Ши Цинчжуан вышел робкий юнец. Все устремили свои взгляды на них. Молодой человек немедленно густо покраснел, его руки задрожали. Неожиданно он объявил о своем поражении, чем вызвал незамедлительный хохот зрителей.

Посреди смеющейся толпы, теплый и симпатичный молодой человек с серебряным копьём смело шагнул на ринг с нежной улыбкой на лице. Пара глаз его сверлили прекрасное, но такое недоступное лицо Ши Цинчжуан.

«Я – Тун из Секты Серебряного Копья. Сегодня я сражен твоей красотой...»

Вжик!

Ши Цинчжуан испытывала отвращение от одного только вида этого заносчивого юнца. Он так нагло улыбался, произнося избитые фразы, которые она слышала тысячу раз. Не удержалась и ударила мечом, чтобы прервать его речь.

Но Тун с улыбкой отбил удар. Он был известный гений из Клана Тун, который всегда получал то, чего хотел, и избытка в женщинах не испытывал. Стоило ему только пальцем поманить, как толпа красоток послушно шла за ним.

Но ему не нравились те, кто приходили сами и напрашивались. Он любил неприступных красоток. Чем больше дама его презирала, тем больше она нравилась ему. Чем дальше она была, тем больше он хотел ее испортить. В Стране Цан Лан этот Клан Тун славился своим высокомерием, поэтому он, Тун, был таким дерзким. Он вырос с осознанием того, что если Клан Тун были лучшими, он тоже был лучшим.

На ринге Тун легко отбивал атаки Ши Цинчжуан, ни разу не оторвав восхищенный взгляд с ее фантастической фигуры.

Тун хотел воспользоваться ею и извиниться. Увернувшись от ее меча, он притворился, что хочет схватить ее за запястье, но соскользнул прямо к ее чарующей груди.

Сдержанность Ши Цинчжуан не помогала ей скрывать отвращение на ее лице, она резко сделала блок мечом, отклонившись назад. И тут она использовала удар Хвоста Тигра. Удар, который уничтожил бы его способность иметь потомство, производимый с гигантской скоростью.

И удар ей удался!

Тун закусил губу. Поток крови оросил арены. Его бледное белое лицо покрылось потом, взгляд сменился на взгляд глубокой ненависти. Серебряное копьё сверкнула в его руке как серебристый дракон, легко и свободно парящий над ареной.

Раз!

И лезвие копья проткнуло насквозь Ши Цинчжуан прямо внизу живота. От удара она слетела с ринга. Кровь брызнула во все стороны, как бы дорисовывая портрет раненой печальной красавицы!

Цин Шуй верхом на белокрылом кондоре только приземлялся на Вершине Небесного Меча, когда все произошло. Он увидел, как Ши Цинчжуан летит с арены. Рана на ее животе

пронзительно зияла, звучал жуткий громкий треск. И в этот момент в его сердце будто что-то оборвалось!

<http://tl.rulate.ru/book/51/15364>